

Воспитание детей бурятского этноса в условиях монгольской кочевой цивилизации

© Маланов Иннокентий Александрович

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: pedagogika@bsu.ru

В статье раскрываются особенности воспитания детей бурятского этноса в условиях кочевой цивилизации. Автором анализируются природно-климатические, этнографические, культурно-исторические факторы, повлиявшие на своеобразие хозяйства, образа жизни, бурятского этноса в период монгольской кочевой цивилизации, а также становления воспитательной практики бурятского народа. Автор доказывает, что исторически сложившаяся система воспитания детей у бурят явилась результатом становления образа жизни способа хозяйствования, духовной культуры этноса, его менталитета и носит глубоко национальный характер.

Статья также определяет содержание воспитания детей в условиях кочевого образа жизни бурятского этноса, показывается влияние духовной и материальной культуры на становление качеств личности. Автор объясняет гендерный характер воспитания детей существующим изначально разделением труда в бурятских общинах в условиях натуральной экономики, соответствующей кочевой культуре бурятского этноса. В работе освещаются особенности воспитания мальчиков и девочек.

Ключевые слова: кочевая цивилизация, номадизм, кочевой тип хозяйствования, образ жизни, интравертный и экстравертный типы культуры, гармония, пространство и время, созерцательность, нравы, традиции и обычаи народа, девять доблестей мужчины, девять наук настоящего мужчины, семь талантов женщины.

Education of Buryat children in the Mongolian nomadic environment

Innokentii A. Malanov

EdD, Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Pedagogy

The article deals with education of Buryat children in the conditions of the nomadic civilization. The author analyzes climatic, ethnographic, cultural and historical factors which affected economy, way of life of the Buryats during the period of Mongolian nomadic civilization, and also formation of educational practice of Buryat people. The author proves that historically developed educational system of children in Buryatia was the nation's development result of life, managing, spiritual culture, mentality and the educational system has a deeply national character.

The article also reveals the content of children's upbringing in the conditions of nomadic lifestyle of the Buryat ethnoses. The publication shows the influence of spiritual and material culture on the formation of personality traits. The author explains the gendered nature of children's upbringing by means of the existing labour division in Buryat communities in the subsistence economy, corresponding to the nomadic culture of the Buryat ethnoses. The paper highlights the peculiarities of boys and girls upbringing.

Keywords: nomadic civilization, nomadic type of managing, way of life, introspective and extravert types of culture, harmony, space and time, contemplation, customs, traditions and customs of the people, nine virtues of a man, nine sciences of a man, seven talents of a woman.

Обширная территория этнографической Бурятии, располагаясь на стыке различных географических зон, отличается разнообразием природно-климатических условий и характеризуется рядом особенных черт и свойств.

Данные природно-климатические условия определили тип основной хозяйственной деятельности – занятие скотоводством (кочевое и комплексное с преобладанием скотоводства) как особым типом производственной деятельности.

Кочевой тип хозяйствования определяет особый образ жизни, формирует особые жизненные ценности, самобытную культуру.

Номадизм – образ жизни народов, которые не проживают постоянно на одном месте, а перемещаются циклически или периодически. В его основе лежат временные центры, стабильность которых зависит от имеющихся пищевых ресурсов и технологии их эксплуатации. Кочевники-скотоводы, основой жизни которых является разведение домашнего скота, мигрируют на определенной территории, где они могут найти пастбища для скота [5].

Образ жизни и способ хозяйствования оказали влияние на выбор веры и особенности развития материальной и духовной культуры. Одной из самых ранних форм религии автохтонного населения этнической Бурятии (эвенков и бурят) является особая специфическая система верований и культов, в

основе которой лежат одухотворение и обожествление объектов и явлений природы, вера в возможность магического воздействия на окружающий мир других людей с помощью духов, с которыми в состоянии мистического транса общается человек, наделенный особой магической силой [3].

Почитанием и различными ритуальными обрядами характеризуется отношение бурят к животным и птицам, в основе которого идея общности мира людей и мира животных. В основе многих обрядов лежит чувство благодарности, благоговения, что подчеркивает, возможно, еще неосознанное глубинное понимание хрупкости экологической среды.

Одной из важнейших особенностей психологического мира представителей так называемой экстравертной восточной культуры, к которой относится и кочевая культура является созерцательность. Созерцание как культурная исконная традиция этноса предполагает многоуровневое содержание. Это и способ освоения природы, и восприятие красоты Вселенной, ее бесконечности, и осознание движения. Кочуя, цивилизация сохраняет равновесие между ценностями, усвоенными человеком из естественных закономерностей природы и созданными творческой деятельностью человека. Только природа, ее естественные законы определяют всю суть и ценностное содержание кочевой цивилизации и культуры.

Человек является сотворцом природы, и поэтому он ее досконально изучает, подражает, следует ей, что обуславливает тип мышления, образ жизни и быта, всю систему ценностной мотивации и деятельности человека, а также всю специфику и особенности этического, эстетического освоения человеком окружающего мира. Природа, космос – это источник этической и эстетической идей, совершенный идеал для кочевника, вся жизнь которого протекает в таинственной безграничной степи под вечным синим небом. Гармония, упорядоченность, ритм, исходящие от природы, определяют весь строй эмоциональных чувств и представлений человека, кочующего в степи.

Гармония – единственная, всеобщая, неповторимая – есть основная этическая и эстетическая ценность кочевого народа. Ею определяется не только мир прекрасного и искусства, но и вся кочевая культура: ее ценностное содержание и способ выражения. Гармония и возвышенное как основные эстетические понятия сконцентрированы в образе неба – Тэнгэри. Для кочевого народа Тэнгэри – единственная опора в его нелегкой жизни в безграничной степи, и потому оно – главный объект поклонения и почитания [4].

Другим не менее важным носителем гармонии и возвышенного является сам человек. В нем отражается единство противоположных начал, как и в природе, – единство телесного и духовного. Человек – самая высокая ступень одухотворенности в природе. Очеловечивание всего мира – неотъемлемая черта мышления кочевников. Принцип гармонизации всего предопределяет основополагающий и глубокий символизм кочевой культуры [5].

Мифологическое мышление, складывавшееся у подрастающего поколения, давало представление о едином одухотворенном мире, в котором каждый представитель рода может вступать в диалогическое взаимодействие как с миром живых существ, так и с миром неживых, что давало некоторую уверенность в будущем, если предки и боги рода благоволили человеку. А для этого необходимо с детства усвоить обрядовую традицию. Собственно уважение к старшим во многом было обусловлено тем, что старейшины рода аккумулировали в себе огромный социальный интеллект, выразившийся в способности выживать и адаптироваться в условиях суровой природной среды. Эта способность и передавалась подрастающему поколению, а верность традициям обеспечивала успех в видах деятельности, присущих кочевому образу жизни.

Созерцательность, как уже отмечалось выше, исконная культурная традиция бурят-монгольского этноса, обусловленная особенностями образа жизни, природного окружения и историей, отразилась на особом образном восприятии мира. Эта особенность восприятия окружающей действительности отразилась на эстетическом воспитании детей, привитии им песенно-поэтической, изобразительной культуры, носящей прикладной характер и отражающей мировоззрение кочевника. В музыкальном и изобразительном искусстве кочевники воспевали всю красоту окружающей природы и стремились отразить гармонию отношений человека и природы.

Таким образом, сложившееся в условиях кочевого образа жизни воспитательное пространство способствовало становлению личности – носителя традиционной кочевой культуры. Трансляция социального опыта подрастающего поколения осуществлялась с помощью богатой устной культуры, аккумулированной этносом в процессе своего многовекового развития, а также преимущественно локальным способом, т.е. в процессе включения детей в жизнедеятельность семьи и рода, что определяло невысокие темпы культурно-цивилизационного прогресса кочевого сообщества. Человек фактически воспитывался и развивался в естественной среде, а не в специально созданных условиях.

С точки зрения современной педагогической науки, воспитательная практика, сложившаяся в

условиях бурят-монгольской кочевой цивилизации, носила ярко выраженных гендерный контекст.

Генезис семейного воспитания на протяжении многовекового развития бурятского этноса сформировал содержание системы воспитания, основанную на представлениях об идеальном образе мужчины и женщины: «Девять наук настоящего мужчины» и «Семь талантов женщины».

Народный идеал здорового и физически развитого человека отражался в многочисленных сказках, загадках, пословицах и легендах. Таким изображен герой бурятского эпоса «Гэсэр» который борется с представителями «черной силы» и всегда выходит победителем. Бурятский народ восхищаясь девятью доблестями мужчин, сложил крылатую числовую загадку:

Превыше всего-согласие; В море-пловец; На войне – богатырь; В учении – глубина мысли; Во власти – отсутствие лукавства; В работе – мастерство; В речах – мудрость; На чужбине – непоколебимость; В стрельбе – меткость. [6]

Система воспитания мальчиков «Девять наук настоящего мужчины» предполагала овладение следующими умениями: 1) охотиться; 2) уметь натягивать тетиву рогового лука; 3) уметь быть наездником; 4) уметь бороться; 5) уметь выполнять кузнечные работы; 6) уметь мастерить; 7) уметь плести 8-миременной бич; 8) уметь вить путы-треножки; 9) уметь ломать одним ударом остистую кость позвонка крупного рогатого скота. Перечень требований, заложенный в системе воспитания мальчиков, говорит о его древнем происхождении [2].

Основополагающим в воспитании девочек является идеал добропорядочной жены, умелой хозяйки, заботливой матери. Эти идеи обусловили содержание их приучения к женским обязанностям.

Практическая подготовка девочек, охватывающая профессиональный, психологический, этический, эстетический, интеллектуальный, коммуникативный, поведенческий аспекты осуществлялись через систему семь (девять) талантов женщины.

В соответствии с названной системой девочки должны были овладеть семью (или иногда говорят – девятью) умениями: 1) умением оказывать родителям почтение речами, угощением и мягкой постелью; 2) умением воспитывать детей хорошими людьми; 3) умением вести дом, хозяйство, поддерживать семейный очаг; 4) умением ухаживать за домашними животными; 5) умением готовить молочные блюда; 6) умением уважать мужа и принимать гостей; 7) быть хозяйкой серебряного наперстка – владеть искусством шитья [1].

Таким образом у детей с ранних лет формировались умения и качества, которые одобрялись этносом в женщинах.

Таким образом, специфика воспитательной практики архаических сообществ, каким являлось кочевое этническое бурятское общество на заре своего цивилизационного развития, определялась образом жизни, аккумулирующим в себе хозяйственно-экономические, материальные, культурно-этнические и духовные основы общества. Образ жизни скотоводов (номадов) формировал особые жизненные, в том числе воспитательные ценности, самобытную кочевую и педагогическую культуру.

Весь богатейший опыт воспитательной практики сложившийся в условиях кочевой цивилизации в основном используется в организации воспитательной деятельности с детьми в современных образовательных организациях Бурятии.

Вместе с тем, проблема возрождения национальной культуры и языка с каждым годом становится все острее. К сожалению носителей бурятских национальных традиций, знатоков культуры, языка становится все меньше. Хотя в последнее время проводятся различные детские конкурсы на знание бурятского языка, обычаев, бурятской литературы, но они все таки не решают основную проблему формирования настоящих носителей национальной культуры в молодежной и детской среде.

На наш взгляд, одним из путей приобщения к национальной культуре особенно представителей городского населения, потерявших, этнические корни может стать создание семейных клубов, где бы дети изучали язык, обычаи и традиции совместно с родителями, а родителей обучали бы традиционной педагогике этноса. Кроме того, можно было бы организовать в летнее время детский оздоровительный лагерь, где детей приобщали бы к традиционной деятельности и кочевой культуре бурят.

В целом возрождение культуры этноса требует специально разработанной государственной программы и государственного финансирования, а самое главное изменение сознания представителей самого бурятского этноса. Вместе с тем, описанный выше опыт воспитания детей, сложившийся в условиях кочевого образа жизни является одной из духовных ценностей бурятского этноса, который без всякого сомнения будет способствовать дальнейшему его возрождению и развитию в современных социально-культурных условиях.

Литература

1. Басаева К.Д. Брак и семья у бурят. – Улан-Удэ: Бурятское кн. Изд-во. 1991. – 192 с.
2. Васильева М.С. Этническая педагогика бурят. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. Гос. Ун-та, 1998. – 134 с.
3. История Бурятии: в 3 т. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 1. – 346 с.; ил.
4. Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. – Новосибирск, 1987. – 287 с.
5. Окладников А.П. История и культура Бурятии: сб. ст. – Улан-Удэ: Бурят. Кн. Изд-во, 1976. – 458 с.
6. Хангалов М.Н. О бурятах, населяющих Иркутскую губернию // Собр. Соч.: в 3 т. – Улан-Удэ: Бурят. Кн. Изд-во, 2004. – Т.1 – 508 с.

References

1. Basaeva K.D. Brak i semia u buriat. – Ulan-Ude: Buriatskoe kn.izd-vo, 1991-192s.
2. Vasilieva M.S. Etnicheskaia pedagogika buriat. –Ulan-Ude:izd-vo Buriat. Gos.un-ta, 1998. -134 s.
3. Istoriya Buriatii: v 3 t. –Ulan-Ude: Isd-vo BNC SO RAN, 2011. T.1. – 346 s. il
4. Mihailov T.M. Buriatskiy shamanism: istoria, struktura u socialnie funkicii. – Novosibirsk, 1987.-287 s.
5. Okladnikov A.P. Istorია I kultura Buriatii: sb.st. – Ulan-Ude: kn.isd-vo, 1976.-458 s.
6. Hangalov M.N. O buriatah, naseliayushih Irkutskuyu guberniyu // Sobr.soch. v 3 t. –Ulan-Ude: Buriat. Kn. Izd-vo, 2004/ -T.1 – 508 s.

УДК 372.881.1

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–157–159

Мотивация и базовые психологические потребности учащихся, изучающих русский язык в японских вузах (влияние типа занятий на изменение мотивации)

© **Саяма Гота**

докторант Токийского университета иностранных языков, г.Токио, Япония

E-mail: sayamagouta@hotmail.com

Научный руководитель: **Хикита Го** – профессор Токийского университета иностранных языков.

E-mail: hikita.tufs@gmail.com

В 2012 году в рамках научного проекта «Создание образовательной сети русского языка между университетами и школами» было проведено анкетирование примерно 15,000 учащихся, изучающих иностранные языки в японских вузах, и их преподавателей с целью определить виды занятий, более всего способствующих повышению мотивации учащихся. То есть главная цель проекта заключается в том, чтобы выяснить, на каком занятии наблюдается повышение или снижение их мотивации. Полученные через анкетирование данные проанализированы на основании теории самодетерминации. Результаты данного исследования позволяют провести корректировку и подбор оптимальной среды для обучения. Данное анкетирование было проведено в 2012 году в учебном проекте «Создание образовательной сети русского языка между университетами, университетами и школами» (номер нашего проекта в “Japan Society for the Promotion of Science”: 23320114).

Ключевые слова: психология, теория самодетерминации, внутренняя мотивация, базовые психологические потребности, японские учащиеся

The motivation and basic psychological needs of students studying Russian in Japanese universities (in what kind of lessons students have high motivation)

Sayama Gota

Doctoral student, Japan, Tokyo, Tokyo University of Foreign Studies

Academic Advisor: **Hikita Go** – Professor, Tokyo University of Foreign Studies

In our project “Building of a educational network of Russian language among universities and schools” a questionnaire survey of about 15,000 students studying foreign languages in Japanese universities and about their teachers was conducted in 2012 for the following purpose – what kind of lessons do promote Japanese learners’ motivation? In other words, the main goal of the our project is to find out in what kind of lessons japanese learners motivation become high or low. The data collected by our survey was analyzed using the Self-Determination Theory. And based on the result of the analysis, we consider the desirable learning environment. This survey was conducted in 2012 in the educational project “Creation Russian language educational network of universities, universities and schools “(the number of our project” Japan Society for the Promotion of Science “: 23320114).

Keywords: psychology, Self-Determination Theory, Intrinsic motivation, basic psychological needs, Japanese learners

1. Что такое теория самодетерминации?

Участниками проекта в японских вузах проведено анкетирование среди учащихся, изучающих французский, испанский, немецкий, китайский, корейский и русский языки (далее анкета А), и одновременно среди преподавателей, ведущих соответствующие занятия (далее анкета Б). Полученные в данном проекте данные проанализированы на основании теории самодетерминации (далее ТС). В